

На этот раз он не знал, смеяться или плакать, и слегка шлепнул Ань Жуй по голове:

— Детям не стоит слишком много смотреть телевизор, а то глупеешь.

Они только что зашли в отель, собираясь подняться в номер, чтобы переодеться, а затем вместе пойти пообедать, как администратор сообщил Ань Цзюньцяню, что его ждут в заднем холле.

— Кто это? Неужели журналисты? — удивилась Цзоу Жун, окликнув Ань Цзюньцяня.

— Вряд ли, — тоже удивился Ань Цзюньцянь. Кто-то ищет его, но журналисты вряд ли, ведь сюда их не пускают. — Я пойду посмотрю, вы поднимайтесь.

Ань Цзюньцянь обогнул здание и зашел в задний холл, где увидел мужчину в костюме, сидящего на диване. Рядом с ним стояла чашка кофе. Мужчина, казалось, спал, глаза были закрыты, а на лице не было никаких эмоций.

Ся Ичэнь быстро открыл глаза, словно почувствовал, что кто-то вошел. Ань Цзюньцянь не ожидал, что его ждет Ся Босс. Еще ночью они разговаривали по телефону, и тогда Ся Ичэнь сказал, что у него собрание, а теперь он сидит здесь.

— Ты как здесь оказался?

Ся Ичэнь встал. Несмотря на темные круги под глазами, он выглядел бодрым.

— Сегодня у меня нет дел, поэтому решил навестить тебя.

Ань Цзюньцянь был немного ошеломлен. Ся Ичэнь добавил:

— Я слышал от твоих телохранителей, что сегодня утром у тебя было мало съемок.

— Угу, только что закончил, с первого дубля, — немного похвастался Ань Цзюньцянь, а затем вспомнил, что Ся Босс приехал специально, но и Ань Жуй тоже приехала навестить его. Бросать кого-то из них было неудобно, поэтому он с трудом выдавил:

— Господин Ся, моя сестра сегодня приехала на съемки. Вы не против, если мы вместе пообедаем?

Ся Ичэнь был немного удивлен, но все же дружелюбно кивнул. Затем они вместе поднялись на лифте.

Через двадцать минут они спустились, и Ань Жуй, Цзоу Жун и Лэй Цзунью уже ждали их в холле. Выходя из лифта, Ань Цзюньцянь потянул за край футболки, чтобы выглядеть опрятно.

Только что, как он вошел в комнату, Ся Ичэнь прижал его к стене и поцеловал. Возможно, Ся Ичэнь был мастером в таких вещах, но Ань Цзюньцянь чувствовал, как его сердце билось все быстрее, и в конце концов он ответил на поцелуй, их языки переплелись.

Ся Ичэнь даже засунул руку в штаны Ань Цзюньцяня, сжимая его ягодицы. Ань Цзюньцянь чуть не потерял равновесие, но, к счастью, разум еще не покинул его, и он успел оттолкнуть Ся Ичэня.

Оба вспотели, их голоса стали хриплыми, и, немного придя в себя, они спустились вниз.

Лэй Цзунью и Цзоу Жун были удивлены, увидев Ся Босса, и сразу поняли, что человек, который ждал Ань Цзюньцяня, был именно он.

Ань Жуй никогда не видела Ся Ичэня и подумала, что это еще одна знаменитость, её глаза загорелись. Внешность Ся Ичэня была на уровне звезд, а его харизма и талант превосходили многих из них.

— Это твоя сестра? — спросил Ся Ичэнь.

— Да, — Ань Цзюньцянь слегка потянул Ань Жуй за руку. — Это господин Ся, владелец компании Хуаин.

Ань Жуй глубоко вздохнула, робко поздоровалась и больше не осмеливалась смотреть на Ся Ичэня. Она думала, что это какая-то звезда, а оказалось, что это сам босс. В компании Хуаин было множество знаменитостей, и Лэй Цзунью был лишь одним из них.

— Пойдемте обедать.

Хотя публичный имидж Ся Босса всегда был мягким и джентльменским, но все вокруг замерли. Ань Цзюньцянь почувствовал себя особенно важным, мысленно посмеявшись над ними, и первым заговорил.

После обеда у них еще были съемки, поэтому далеко уходить было нельзя. Снаружи тоже были журналисты, и их не пускали. Поэтому они просто пообедали в ресторане отеля, заказав отдельный кабинет.

Сначала Ань Жуй боялась говорить, но вскоре была покорена обаянием Ся Ичэня, и атмосфера стала довольно приятной.

В середине обеда Ань Цзюньцянь вышел в туалет, и Лэй Цзунью последовал за ним. Лэй Цзунью вдруг сказал:

— Почему Ся Босс приехал?

— Не знаю, — честно ответил Ань Цзюньцянь.

— Похоже, он действительно к тебе хорошо относится, — Лэй Цзунью немного замешкался, а затем добавил:

— Возможно, он действительно в тебя влюбился.

...

Ань Цзюньцянь был ошеломлен его словами, а когда пришел в себя, то Лэй Цзунью уже выходил. Это так напугало его, что он прервался на полуслове...

Нельзя не сказать, что Ся Босс обладал высоким эмоциональным интеллектом. Он так очаровал Ань Жуй, что она буквально потеряла голову, и её восхищение им возросло до небес. В результате её кумир Лэй Цзунью был забыт.

Они все еще были в кабинете, когда Цзоу Жун получила звонок от режиссера Вана. Он сообщил, что съемки начнутся раньше, и все актеры уже на месте, поэтому им нужно поспешить.

— Первая сцена сегодня — это я и Дин Хань...

Ань Цзюньцзянь загнулся, глядя на Ся Ичэня.

— Господин Ся, может, вы отдохнете в моем номере? Вчера вы так поздно легли.

— Не стоит, я отдохнул по дороге в машине, — категорично ответил Ся Ичэнь. — Я посмотрю, как ты снимаешься, и проверю, есть ли прогресс.

Ань Цзюньцзянь чувствовал себя неловко. На самом деле первая сцена была между ним и Дин Хань. Это была сцена, где героиня заключает сделку с Фу Тяньчжэ и... ложится с ним в постель. Хотя сцена была не слишком откровенной, но постельная сцена все же была.

Ань Жуй ничего не знала, смотря на него своими наивными глазами:

— Я тоже хочу посмотреть, как ты снимаешься.

— Пусть Сяо Жуй останется со мной, режиссер Ван может быть очень строгим, — в конце концов Цзоу Жун увела Ань Жуй, сказав, что покажет ей съемочную площадку.

Ань Цзюньцзянь слегка прочистил горло, ничего не сказал и пошел на съемочную площадку.

Режиссер Ван собирался отругать его за «опоздание», но, увидев Ся Ичэня, слова застряли у него в горле.

Многие узнали Ся Босса, и удивленные взгляды не заставили себя ждать.

Ся Ичэнь сказал:

— Сегодня у меня есть время, поэтому решил заглянуть. Снимайте как обычно.

Режиссер Ван кивнул и крикнул, чтобы актеры начали готовиться. Ань Цзюньцзянь нанес грим и зашел в комнату, где уже были готовы свет и камеры. Дин Хань сидела на большой кровати, а её менеджер что-то говорил ей. Когда Ань Цзюньцзянь подошел, все было готово, и через некоторое время началась съемка.

На самом деле Ань Цзюньцзянь считал, что у него толстая кожа. Некоторые могут стесняться, когда их окружают люди, и это может повлиять на их игру, но он — нет. Однако сегодня, когда Ся Ичэнь был рядом, он вдруг почувствовал, что тоже может стесняться. Ему казалось, что за его спиной кто-то смотрит, и это вызывало у него дискомфорт. Мысли о предстоящей сцене только усиливали неловкость.

Сначала была сцена сделки, где они стояли рядом с кроватью и разговаривали. Это было проще, и Ань Цзюньцзянь сыграл неплохо. Дин Хань тоже справилась.

После этого сцену перестроили, и наступил момент главной сцены.

Во время двухминутного перерыва Ань Цзюньцзянь искал взглядом Ся Ичэня. Тот стоял рядом с режиссером, разговаривая, и не собирался подходить, даже не поднимая на него взгляда.

Съемки продолжились.

Ань Цзюньцзянь смотрел на Дин Хань с улыбкой, в которой читалось презрение и надменность. Он кивнул в сторону кровати, слегка приоткрыв губы:

— Раздевайся и ложись. Я не люблю, когда тянут время.

Героиня, униженная и не желающая подчиняться, дрожащими руками расстегнула пуговицы на рубашке, но делала это медленно. Слезы текли по её щекам, а губы дрожали.

Фу Тяньчжэ, которого играл Ань Цзюньцзянь, нахмурился, нетерпеливо шагнул вперед, схватил героиню за запястье и бросил её на кровать. Затем он набросился на неё, разрывая её одежду.

Дин Хань плакала и сопротивлялась, её голос был хриплым. Ань Цзюньцзянь схватил её за волосы и злобно прошипел:

— Передумала? Тогда проваливай.

Женщина, рыдая, сквозь зубы прошептала:

— Нет, ты...

Ань Цзюньцзянь засмеялся, его лицо исказилось.

— Я сначала думал, что ты немного другая, но, оказывается, вы все одинаковы. Надо бы Цинь Чжихао показать, как ты выглядишь сейчас.

С этими словами он разорвал её одежду, наклонился и прижался к её шее, делая вид, что целует её. Женщина плакала и сопротивлялась, но в конце концов, словно сжав зубы, обняла его за шею.

— Стоп! — крикнул режиссер Ван.

Ань Цзюньцзянь вздохнул с облегчением, чувствуя, как выступил пот. Он тут же обернулся, словно невзначай ища кого-то. Его взгляд встретился с взглядом Ся Ичэня.

<http://bllate.org/book/16660/1527335>